

Министерство высшего и среднего специального образования УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

З. М. СОКОЛОВСКИЙ

**ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЧИНОЙ СВЯЗИ ЯВЛЕНИЙ
(КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

(Специальность — 715 уголовное право и уголовный
процесс, 717 криминалистика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

707

Харьков — 1968

Автор
С-596

Министерство высшего и среднего специального образования УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

З. М. СОКОЛОВСКИЙ

58
W

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЧИНОЙ СВЯЗИ
ЯВЛЕНИЙ

704

(КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)

(Специальность — 715 уголовное право и уголовный
процесс, 717 криминалистика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

код экземпляра

43035

Харьков -- 1968

Диссертация выполнена в Харьковском научно-исследовательском институте судебной экспертизы им. засл. проф. Н. С. Бокариуса Юридической Комиссии при Совете Министров УССР.

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор Винберг А. И.

Доктор юридических наук, профессор Карев Д. С.

Доктор юридических наук, профессор Колесниченко А. Н.

Ведущая организация — Юридический факультет Ленинградского государственного университета.

Автореферат разослан « 24 » *сентября* 1968 г.

Защита диссертации состоится *6. ноября* 1968 г. на заседании ученого совета Харьковского юридического института (г. Харьков, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь совета
Харьковского юридического института
доктор юридических наук, профессор (А. А. Пушкин)

209 9

Дальнейшее укрепление социалистической законности — одна из программных задач партии в период развернутого строительства коммунизма в нашей стране. Поэтому советское уголовное судопроизводство направлено на быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона, с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В обществе, строящем коммунизм, — говорится в Программе КПСС, — не должно быть места правонарушениям и преступности. Строгое соблюдение социалистической законности направлено на искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих¹.

Всермерное развитие свободы личности и прав советских граждан требует такой организации уголовного процесса, при которой обвиняемый несет ответственность лишь за те общественно опасные явления, которые наступили в результате его деяния, т. е. причинно связаны с ним.

В советской правовой науке проблема причинной связи занимает важное место. Опираясь на марксистско-ленинское учение о причинности, советские юристы в работах по общей теории права, гражданскому праву и, особенно, по уголовному праву глубоко исследовали вопрос о том, чем должна характеризоваться причинная связь, как одно из условий наступления ответственности, какими свойствами она должна обладать для этого.

Такое направление исследований не исчерпывает, однако, всей проблемы причинности в праве. При расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных дел наличие причинной связи и ее признаков должно быть установлено надлежащими процессуальными средствами, доказано. Хотя доказательственное право разрабатывается, в принципе, безотносительно к характеру исследуемых фактов, пути установления при-

¹ Программа Коммунистической Партии Советского Союза. Госполитиздат. М., 1961, стр. 105—106.

чинной связи требуют самостоятельного рассмотрения, как это имеет место в логике, где выделены специфические приемы установления причинной связи явлений. Но доказательственной стороне проблемы причинности не уделялось в правовой литературе должного внимания.

Следователя и суд интересуют причинно-следственные отношения не только между деянием обвиняемого и наступившими вредными последствиями, но и между другими фактами, если они выступают в качестве доказательств по делу. Причинная связь доказательств имеет свои специфические черты, но в работах по материальному праву к ней не обращались, а в процессуальной и криминалистической литературе названный вопрос не получил полного разрешения.

Причинно-следственные отношения явлений материального мира зачастую определяются закономерностями, сведения о которых образуют специальные знания в области химии, физики, биологии и других естественных и технических наук. Внедрение научных методов в практику расследования, на необходимость чего обращается внимание в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и общественного порядка», несомненно включает в себя и использование специальных знаний при решении вопроса о причинной связи.

В последние годы появился ряд статей, в которых ставится вопрос о привлечении экспертов к установлению причинной связи. Однако в них методика решения данного вопроса либо вообще не рассматривалась, либо излагалась применительно к одному определенному виду экспертных исследований и, притом, в ограниченных пределах. Между тем есть настоятельная потребность в разработке общих положений методики использования специальных знаний при установлении причинной связи в уголовном судопроизводстве. Исследование этих вопросов относится к компетенции науки криминалистики.

Указанные соображения определили выбор темы настоящей диссертации.

Автор поставил своей задачей рассмотреть, какие обстоятельства, относящиеся к причинности, интересующие следователя и суд, могут устанавливаться процессуальными средствами, проанализировать особенности следственных и судебных действий, когда они направлены на исследование каузальных отношений, показать возможности использования специальных знаний в указанных целях, рассмотреть процессуальные формы, в которых они могут применяться. Основную цель диссертации автор видит в разработке общих положений методики экспертного исследования причинной связи в зависимости от объема

исходных данных и характера вопросов, поставленных перед экспертом, в том числе вопросов, связанных со специальным предвидением явлений, образовавших причинную цепь, а также с данными о возможности предотвращения опасных последствий.

Изложенная на 489 страницах машинописного текста, диссертация состоит из пяти глав: 1) Доказательственный аспект проблемы причинности в праве, 2) Общие вопросы использования специальных знаний при установлении причинной связи, 3) Методика исследования причинно-следственных отношений, 4) Причинная связь и использование специальных знаний для установления возможности предвидения и предотвращения опасных последствий, 5) Оформление выводов эксперта о причинной связи. Оценка заключений следователем и судом.

Учитывая, что нет и не может быть особых учений о причинной связи в отдельных научных дисциплинах, в том числе и юридических, автор исходил из того, что каждая отрасль науки применяет общие положения диалектического материализма о причинности к тем явлениям, которые изучаются данной наукой и под углом зрения решаемых ею задач. В уголовном процессе и криминалистике это выражается в исследовании путей установления причинно-следственных отношений, в частности с использованием специальных познаний.

Исследование проводилось путем анализа следственной и судебной практики, а также практики производства экспертиз в ряде учреждений судебной экспертизы. Диссертант использовал и свой опыт экспертной работы с 1952 г.

I.

Первая глава. В трудах классиков марксизма-ленинизма показано, что возможность познания человеком причинной связи определяется самой ее природой и рядом характерных свойств. Причинная связь представляет собой **объективную категорию**, носит **всеобщий характер**, является **необходимой**, обладает свойствами **определенности и однозначности**; причина и следствие находятся в определенном **соотношении во времени**. Средством познания причинной связи, как учит Ф. Энгельс, является деятельность человека. Обращаясь к примеру причинной связи явлений, предшествовавших выстрелу из ружья, т. е. явлений, аналогичных тем, которые исследуются в уголовном судопроизводстве, Ф. Энгельс говорил о «**доказывании причинности**», о «**двойной проверке причинности**», подчеркивал, что «мы в состоянии проследить во всех деталях» факторы, определяющие **причинную**

связь¹. Эти указания являются определяющими и при рассмотрении проблемы процессуального доказывания причинной связи.

В течение длительного времени изучение причинности в праве носило чисто казуистический характер, когда материально-правовые ее вопросы не отделялись от вопросов процессуальных. Впоследствии обширную разработку получила лишь материально-правовая сторона, что выразилось в обозначении юридически значимых признаков причинной связи. Но в силу неразрывности материального и процессуального права тем самым определялись обстоятельства, подлежащие доказыванию при установлении причинной связи между деянием обвиняемого и наступившими общественно опасными последствиями.

Юридические признаки причинной связи не нашли (и, по мнению большинства авторов, не могут найти) своего отражения в законе, что в равной степени относится к нормам общей и особенной частей уголовного кодекса. В литературе, а также в следственной и судебной практике, до настоящего времени нет единого общепризнанного перечня этих признаков. Однако это не препятствует рассмотрению процесса их доказывания. Высказываемые несовпадающие точки зрения на юридически значимую причинную связь, различные авторы нередко называют одни и те же обстоятельства, подлежащие установлению для правильного решения дела, но по-разному оценивают их роль при решении вопроса о причинности.

Поэтому диссертант счел возможным рассмотреть указанные в литературе признаки лишь под углом зрения пригодности их для процессуального доказывания. К их числу относятся данные о том, а) было ли деяние обвиняемого необходимым условием наступления опасных последствий, б) необходимым или случайным результатом деяния обвиняемого было наступившее последствие, в) было ли последствие неизбежным, мог ли обвиняемый своими действиями предотвратить его (названное обстоятельство может иметь значение при установлении причинной связи при бездействии), г) осознавал и мог ли осознавать обвиняемый развитие событий, образовавших причинную цепь, д) была ли причинная связь непосредственной, е) была ли причинная связь прямой, ж) было ли поведение обвиняемого не только необходимым, но и достаточным условием наступления последствий, з) однородны ли последствия по своему характеру той опасности, которая создана деянием обвиняемого, и) какую роль — главную или второстепенную — сыграло деяние обвиняемого в наступлении последствий. Применительно к этим обстоятельствам в диссертации и рассматривается вопрос о путях исследования причинно-следственных отношений.

¹ Ф. Энгельс, Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. II, т. 20, стр. 545.

Известно, что формы связи явлений многообразны, однако в течение длительного периода времени большинство процессуалистов и криминалистов сводило все связи, используемые при доказывании, к связи причинной. Этим в известной степени можно объяснить недостаточную разработку путей установления причинной связи в уголовном судопроизводстве: методы ее проверки оказывались непригодными, когда связь доказательств имела не причинную, а иную форму. Теперь появился ряд работ, где обращается внимание на эту неточность, подчеркивается необходимость отграничивать при доказывании причинную связь от иных форм.

Логикой разработаны простейшие приемы (методы) установления причинной связи явлений: а) метод единственного сходства, б) метод единственного различия, в) соединенный метод сходства и различия, г) метод сопутствующих изменений, д) метод остатков. В диссертации оспаривается утверждение некоторых советских авторов о неприемлемости этих методов в процессуальном доказывании и путем анализа следственной практики показывается не только их пригодность, но и то, что данные методы фактически используются следователями при решении вопросов, относящихся к причинности. Этому, в принципе, не препятствует ни «множественность причин», ни «смешение следствий», с которыми часто сталкиваются лица, ведущие расследование, и суд.

Для решения вопроса о причинной связи в юридической литературе рекомендуется т. н. «метод мысленного исключения», согласно которому следователь и суд, представив себе ход событий, предшествовавших наступлению общественно опасного последствия, мысленно исключают из числа этих событий деяние обвиняемого и также мысленно определяют, наступил бы тот же результат при таком исключении. Указанным путем действительно можно прийти к правильному выводу о наличии или отсутствии причинной связи при условии, когда она определяется общеизвестными и бесспорными закономерностями и не допускаются логические ошибки в ходе самого рассуждения. Но такая чисто мыслительная деятельность сама по себе не создает процессуального доказательства. Она лишь дисциплинирует рассуждения следователя и суда, позволяет им мотивировать свой вывод в не вызывающих сомнения случаях.

Основным средством процессуального доказывания причинной связи, если для этого нет необходимости в специальных познаниях, является следственный эксперимент. Производство названного следственного действия в таких случаях имеет специфические черты. В соответствии с требованиями логического метода единственного различия или метода сопутствующих изменений эксперимент должен обязательно состоять из двух

групп опытов, в одной из которых явление, проверяемое в качестве причины, воспроизводится, а в другой — исключается или изменяется. На основании сравнения двух групп опытов и формируется вывод: если исключение или изменение проверяемой причины не оказывает влияния на результат, может быть сделан вывод об отсутствии причинной связи, а если оказывает — о ее наличии. При проведении эксперимента нужно обеспечить неизменяемость всех остальных явлений, кроме проверяемого, в обеих группах опытов.

В отдельных случаях вывод о причинной связи может быть сделан и при осмотре места происшествия, если удастся наблюдать сам процесс возникновения явления, аналогичного проверяемому.

II.

Во второй главе рассмотрены общие вопросы использования специальных знаний при установлении причинной связи.

Поскольку вывод о причинной связи может определяться как общеизвестными закономерностями, так и закономерностями, сведения о которых относятся к числу специальных познаний, глава начинается с их разграничения. Автор считает, что отнесение тех или иных знаний к числу специальных зависит от того, в границах общего или специального образования изучаются закономерности, определяющие причинную связь в рассматриваемом случае. Нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением, что граница между общедоступными и специальными познаниями носит чисто субъективный характер и определяется тем, располагают ли необходимыми сведениями не только следователь, прокурор, судьи, но также обвиняемый, потерпевший и даже лица, присутствующие в зале суда. От признания тех или иных знаний специальными зависит необходимость проведения экспертизы, и если исходить при этом из наличия необходимых сведений у лиц, имеющих то или иное отношение к рассматриваемому делу, то единообразия в вопросе о назначении экспертизы не будет. Разумеется, границы специальных познаний исторически подвижны, но столь же подвижны пределы специального образования, и в каждый данный момент установить их, как правило, нетрудно.

Не следует стирать грань между специальными познаниями и специальными навыками. Хотя с помощью последних иногда удается чисто эмпирическим путем выявить причину, следствие или установить наличие причинной связи, такой путь не позволяет научно обосновать вывод.

В диссертации рассматриваются процессуальные формы использования специальных знаний, приемлемые при решении при-

чинно-следственных вопросов. Проанализировав такие формы, как участие специалиста в следственных действиях, справочную деятельность сведущего лица, техническое обследование (расследование), а также использование специальных криминалистических знаний непосредственно следователем и судом, автор пришел к выводу, что ни одна из них не является достаточной для обоснованного решения специальных вопросов причинной связи. Если при производстве по делу возникает необходимость в специальных познаниях, то единственно пригодной формой решения данных вопросов является экспертиза.

При рассмотрении пределов, в которых вопрос о причинной связи может решаться экспертом, в диссертации приводятся возражения против распространенной точки зрения о том, что установление причинной связи есть исключительная компетенция следователя и суда, что даже постановка такого вопроса перед экспертом является незаконной, поскольку это вопрос чисто юридический. Нельзя также согласиться с утверждением о том, что установление причинно-следственных связей экспертом носит предварительный характер, что эксперт вправе устанавливать лишь необходимые условия, но не причины явлений, интересующих следователя и суд, и с некоторыми другими ограничениями.

В работе показано, что в случаях, когда закономерности развития явлений, образующих проверяемую причинную цепь, полностью охватываются специальными познаниями эксперта, он вправе давать заключение о наличии или отсутствии причинной связи, о причине или о следствии. При этом эксперт отнюдь не решает юридических вопросов, если не касается тех закономерностей, которые выходят за пределы его специальных познаний. В отдельных случаях специальными познаниями эксперта может охватываться вся причинная цепь, начиная от деяния обвиняемого и кончая наступившими последствиями. Тогда пределы решения вопроса следователем и судом, с одной стороны, и экспертом, с другой, могут совпадать. При этом, однако, нужно помнить о следующем. Органы расследования и суд рассматривают деяние обвиняемого не только как определенное телодвижение или воздержание от него, но учитывают сознательную психологическую сторону его поступка: осознание цели, мотивы, волевые моменты и т. п. Поэтому может возникнуть необходимость рассмотреть два участка причинной цепи: а) между психическим состоянием человека и произведенным им телодвижением (воздержанием от него) и б) между телодвижением и наступившими последствиями. В пределах первого звена причинную связь устанавливают, как правило, следователь и суд, а второго — эксперты соответствующих специальностей — автотехник, судебный медик, физик и т. п.

Разумеется, следователь и суд могут не согласиться с выводами эксперта о причинной связи, как и с выводами по любому другому вопросу. С этой точки зрения **устанавливать** причинную связь эксперт действительно не может, но если употреблять подчеркнутый термин в смысле окончательного решения вопроса, то следовало бы возражать и против того, что эксперт устанавливает лицо, написавшее документ, устанавливает предмет, оставивший след. Но право эксперта делать это ни у кого сомнений не вызывает. Закон прямо говорит о назначении экспертизы для установления причины смерти (ст. 76 УПК УССР).

При установлении причинной связи нередко назначается комплексная экспертиза. Необходимость в ней возникает, если отдельные явления, изучаемые различными отраслями знаний, нужно «связать» в единую причинную цепь. Ф. Энгельс писал, что взгляд, верно схватывающий общий характер всей картины, все же недостаточен для объяснения тех частных, из которых она складывается, а пока мы не знаем их, нам не ясна и общая картина; для познания общей картины нужно исследовать каждую из частных в отдельности по ее свойствам, по ее особым причинам и следствиям¹. Органы расследования и суд не всегда могут расчленить вопрос о причине на отдельные части по различным отраслям знаний, а затем объединить эти «частности» в единую общую картину. Это проявляется особенно наглядно в случаях, когда при производстве экспертизы возникает потребность в привлечении эксперта иной специальности для установления причинной связи в пределах одного из промежуточных звеньев причинной цепи. В диссертации на примерах из практики показано, что для объединения сведений, установленных с помощью различных отраслей знаний, в свою очередь, могут понадобиться специальные познания, а иногда и совместная деятельность различных экспертов. В работе рассмотрены особенности назначения и производства комплексных экспертиз при решении вопросов, относящихся к причинности, и роль руководителя экспертного учреждения при этом.

III.

Основное место в диссертации занимает **третья глава**, посвященная методике экспертного исследования причинно-следственных отношений. Диссертант исходил из того, что методика исследования каузальных вопросов, разработанные в естественных и технических науках, не могут быть механически перенесены в судебную экспертизу, которая протекает в рамках процессуального доказывания.

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. II, т. 20, стр. 20.

Специфика проявляется, прежде всего, в исходных данных, которые эксперт может черпать только из материалов уголовного дела. В работе подчеркивается, что, устанавливая причинную связь, эксперт не ограничивается, как правило, сведениями, содержащимися в постановлении о назначении экспертизы, но черпает необходимые данные из показаний свидетелей, обвиняемых, из вещественных доказательств и из иных источников доказательств. В связи с этим диссертант подробно анализирует процесс получения исходных данных экспертом из «личных доказательств», с одной стороны, и из вещественных доказательств, с другой. Из материалов дела эксперт должен черпать сведения о фактах, а не оценку их, даваемую обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями, в особенности, если такая оценка касается причинно-следственных отношений.

Получая из материалов дела исходные данные, эксперт не может обойтись без оценочного критерия. В ряде случаев, проанализировав тот или иной факт, указания на который имеются в материалах дела, эксперт, на основании своих специальных познаний, приходит к выводу, что данный «факт» не мог иметь места. Тогда он исключает его из числа фактических оснований экспертного заключения о причинной связи. Признание за экспертом права на оценку исходных данных отнюдь не означает, что ему присваиваются функции следователя и суда. Экспертная оценка исходных данных может производиться лишь в пределах его специальных познаний. Это — своеобразное экспертное заключение, которое носит как бы промежуточный характер и сводится, как правило, к выводу о том, что некоторые исходные данные не могут быть положены в обоснование выводов о причинной связи, поскольку они не могли иметь места в действительности.

Если эксперт сталкивается в материалах дела с противоречивыми исходными данными, которые приводят к различным выводам о причинной связи, и его специальные познания не позволяют исключить один из вариантов, он должен сформулировать свои выводы в нескольких вариантах, указав, что в одном из них причинная связь есть, а в другом ее нет.

Методика экспертного исследования причинной связи в значительной степени определяется характером задания, поставленного перед экспертом. Данные литературы и ведомственных инструкций, содержащих примерные перечни вопросов экспертам и, главным образом, обобщение постановлений (определений) о назначении экспертиз, позволили диссертанту подразделить все вопросы, относящиеся к причинности, на семь основных групп. При этом учитывались не только вопросы, где прямо идет речь о причинной связи, но и те, которые являются преюдициальными для их разрешения. **Первая группа** может быть выражена следующей формулой: «Имеется ли причинная связь

между А и Б?» (имеется ли причинная связь между неисправностью тормозной системы автомобиля и наездом на пешехода?). Эта группа характеризуется тем, что в самом вопросе обозначены явления, причинная связь которых подлежит проверке. Эксперт должен установить, было ли явление А необходимым условием наступления явления Б. **Вторая группа** — «Какова причина наступления явления Б?» (какова причина смерти, пожара, выхода из строя тормозной системы?). Здесь эксперту сообщают только об одном явлении, признанном результатом. На основании признаков этого явления и специальных сведений о закономерностях причинной связи эксперт должен установить то интересующее следователя и суд явление, которое было необходимым условием наступления результата. **Третья группа** — «Каковы последствия явления А?» (произошел ли взрыв снаряда, изъятых на ж. д. пути, при нанесении по нему удара подвижными частями поезда?). Третья группа вопросов аналогична второй, с той лишь разницей, что эксперт должен установить не причину, а возможные в будущем, либо уже наступившие, но еще не известные последствия. **Четвертая группа** — «Обладает ли причина (А), или следствие (Б), или причинная связь между явлениями А и Б определенными названными свойствами (признаками)?». Сюда относятся вопросы о том, была ли причинная связь случайной, было ли необходимое условие достаточным для наступления результата, было ли следствие неизбежным, была ли причина прямой, непосредственной и др. **Пятая группа** — «Какое из явлений — А или Б — произошло раньше?» (до или после столкновения автомашин произошла поломка рулевого управления?). Временное соотношение явлений интересует следователя и суд в большинстве случаев потому, что эти данные можно использовать для решения вопроса о причинной связи. **Шестая группа** — «Имелась ли возможность предотвратить последствия?» (могла своевременная хирургическая операция раненого предотвратить наступление смерти?). Ответ на этот вопрос позволяет установить причинную связь между бездействием или несвоевременным действием обвиняемого и наступившими последствиями. **Седьмая группа** — «Была ли у обвиняемого возможность предвидеть данные последствия?» (мог ли врач, назначивший укол пенициллина, предвидеть наступление шока у данного больного, мог ли водитель предвидеть растормаживание автомашины на дороге с определенным уклоном?). Предвидение последствий означает, по существу, осознание причинной связи и, если оно было специальным предвидением, возможность его устанавливается с помощью эксперта.

В третьей главе диссертации излагается методика решения экспертом первых пяти групп вопросов, причем установление временного соотношения явлений рассматривается как один из

приемов проверки наличия причинной связи между доказанными явлениями.

Устанавливая наличие причинной связи между обозначенными явлениями, эксперт должен решить, было ли одно из них необходимым условием наступления другого. Необходимость условия может определяться применительно к результату в том «фактическом оформлении», которое имело место в действительности. Если эксперт установит, что с устранением проверяемой причины результат был бы несколько иным, то он не должен давать заключения о причинной связи, поскольку существенность различий результатов вправе, как правило, определять только следователь и суд, руководствуясь критерием общественной опасности.

Необходимое условие не должно рассматриваться экспертом как условие незаменимое.

Основным методом установления причинной связи между обозначенными явлениями является метод исключения. Он, как отмечалось, состоит в том, что из числа событий, предшествовавших результату, исключается явление, проверяемое «на необходимость». Затем эксперт решает, наступил бы результат при таком исключении.

Исключение может быть мысленным и реальным, овеществленным. Мысленное исключение подразделяется, в свою очередь, на «чистое» мысленное исключение и мысленное исключение с производством расчетов.

Мысленное исключение, проведенное экспертом, в отличие от этой же операции, выполненной следователем и судом, нужно признать надлежащим процессуальным средством установления причинно-следственных отношений. Дело не столько в том, что вывод эксперта получает закрепление в предусмотренном законом источнике доказательств — заключении эксперта, сколько в объективном обосновании такого вывода. Устанавливая, наступит ли определенный результат при исключении явления, проверяемого в качестве причины, эксперт опирается на определенные закономерности, установленные наукой, и показывает в заключении, что они должны проявиться в конкретном рассматриваемом случае. Вывод эксперта можно проверить и оценить под углом зрения достоверности тех закономерностей, на которые ссылается эксперт.

Однако не всегда данные, необходимые для вывода, сформулированы в соответствующей отрасли знаний столь категорически и однозначно, что можно определенно сказать, наступит ли конкретный результат при исключении того или иного предшествовавшего ему явления. Иногда вывод зависит от специфических обстоятельств рассматриваемого случая. Тогда мысленное исключение может сочетаться с производством расчетов. Применение их существенно влияет на методику исследования. При «чистом» мысленном исключении эксперту не нужны све-

дения о том, как развивались бы события в отсутствие исключенного явления; для вывода достаточно данных о том, что закономерность, определяющая наступление результата, в рассматриваемом случае не проявилась бы. Когда же мысленное исключение сочетается с производством расчетов, эксперт прослеживает, как развивались бы события при исключении проверяемой причины. Здесь эксперту может существенно помочь мысленное моделирование проверяемых событий.

Если мысленное исключение, проведенное даже с производством расчетов, не обеспечивает достоверного вывода и есть возможность воспроизвести (повторить) проверяемые явления, применяется реальное исключение, осуществляемое в форме экспертного эксперимента. В диссертации подробно анализируется методика производства этой части экспертного исследования и показывается, что при проведении эксперимента должны соблюдаться правила, соответствующие методу единственного различия или методу сопутствующих изменений. При производстве экспертного эксперимента специальные познания могут понадобиться для того, чтобы отобрать для воспроизведения только существенные обстоятельства, могущие повлиять на результат, чтобы исключить только интересующее событие при сохранении всех других, обычно сопутствующих ему.

В отдельных видах исследований (напр. при определении необходимости нажатия на спусковой крючок оружия для производства выстрела) иногда исключается не проверяемое событие, а все другие обстоятельства, могущие привести к такому же результату.

Рассмотрению методики установления причины известного явления в диссертации предшествует решение вопроса о том, причину или только необходимое условие устанавливает эксперт в каждом конкретном случае. Поскольку причиной признается основное, главное, решающее условие, их разграничение имеет смысл только применительно к определенным целям. Эксперт анализирует явления под углом зрения той отрасли специальных познаний, которую он представляет. Поэтому у экспертов различных специальностей могут быть несовпадающие критерии для выделения того или иного необходимого условия в качестве причины. Как отмечал А. Н. Трайнин, если выстрелом А убит Б, то для медика причина смерти — в разрыве тканей и сосудов пульей, а для механика — в законах движения пули в результате взрыва пороха. Мнение эксперта о роли того или иного условия может не совпадать с мнением суда. Это вполне объяснимо, ибо они избирают для оценки несовпадающие критерии. Если эксперт сообщает следователю или суду об одном явлении, бывшем необходимым условием наступления результата, то для суда не имеет существенного значения, назовет ли эксперт данное усло-

вие причиной, поскольку оценка существенности условия производится экспертом под углом зрения его специальных познаний. Лишь при указании на несколько необходимых условий признание экспертом одного из них причиной может учитываться судом в том смысле, что, в пределах специальных закономерностей, оно является основным, главным условием.

Деятельность эксперта по установлению причины (необходимого условия) определенного явления может быть условно разбита на пять стадий:

1) изучение признаков явления, причина которого отыскивается;

2) построение на основании специальных познаний экспертных версий о возможных причинах; при построении версий эксперт должен учитывать «множественность причин», т. е. то обстоятельство, что сходные результаты могут быть вызваны различными самостоятельно действующими причинами, поэтому экспертных версий может быть несколько; выдвигаемые версии должны охватывать лишь те явления, которые интересуют следователя и суд, что устанавливается экспертом в результате изучения обстоятельств уголовного дела;

3) определение того, какие признаки должны быть у явления—следствия, если бы действовала проверяемая причина (или проверяемые причины, если их несколько);

4) проверка наличия в явлении—следствии тех признаков, которые обозначены в третьей стадии;

5) формирование выводов о причине(причинах) явления.

Установление экспертом следствия известной причины может иметь место в случаях, когда:

а) последствия уже наступили, но еще неизвестны следователю и суду,

б) последствия еще не наступили, но могут или должны иметь место в будущем,

в) последствия не наступили и не наступят, но при определенных условиях (напр., если бы не были приняты меры к их предотвращению) могли или должны были иметь место.

Применительно к каждому из этих вариантов в диссертации рассматривается методика решения вопроса, поставленного перед экспертом. При этом подчеркивается, что в отношении еще не наступивших последствий вывод эксперта формируется в соответствии с данными о т. н. «связи состояний», когда на основании данных о состоянии вещи в рассматриваемый момент можно, в силу закономерности развития явлений, определить ее состояние в какой-то последующий момент. Такие выводы эксперта нередко формулируются в вероятной форме, поскольку не всегда можно знать все условия, в которых будет впоследствии протекать изучаемое явление.

В практике судебной экспертизы, особенно в последние годы, встречаются исследования достаточности необходимого условия для наступления конкретного результата. Такие исследования имеют прямое отношение к вопросу о причинной связи. Известно, что условия могут быть: а) необходимыми, но не достаточными, б) достаточными, но не необходимыми, в) необходимыми и достаточными.

Признание какого-либо явления (в том числе деяния обвиняемого) необходимым, но не достаточным условием не опровергает его причинной связи с последствиями, но указывает, что для их наступления нужны были и другие условия, которые также являются необходимыми. Выявление «новых» необходимых условий может потребовать специальных познаний. Установив обстоятельства, без которых результат не наступил бы, эксперт тем самым указывает на явления, причинно связанные с результатом и имеющие значение для дела (напр., исследуя вопрос о том, было ли попадание комка грунта под колесо мотоцикла причинно связано с наездом на пешехода, эксперт установил, что это обстоятельство могло привести к потере управляемости лишь при скорости, которая в данных условиях была превышенной; это означало, что попадание комка грунта под колеса было необходимым, но не достаточным условием и что в причинной связи с наездом было и другое обстоятельство — превышение скорости).

Достаточным условием служит явление, наличие которого без других, имеющих значение для дела обстоятельств, может вызвать данное последствие. Достаточное условие может не быть необходимым. Тогда в причинной связи с последствиями оно не находится. (Напр., лицо, имевшее смертельное ранение грудной клетки, совершило акт самоповешения; эксперт установил, что смерть наступила от асфиксии, вызванной сдавлением шеи петлей; ранение грудной клетки было достаточным условием наступления смерти, но в рассматриваемом случае в причинной связи со смертью оно не находилось).

Явление признается необходимым и достаточным условием, если оно само по себе, без других обстоятельств, интересующих следователя и суд, привело к наступлению данного результата. При наличии необходимого и достаточного условия (как целого) все последующие явления, имевшие место до наступления результата, нужно рассматривать как причинно с ним не связанные.

Общая методика решения экспертом вопроса о достаточности условия состоит из: а) обозначения явления, в отношении которого решается данный вопрос, б) установления остальных явлений, причинная связь которых с результатом имеет значение для дела, в) мысленного или реального последовательного исключения каждого из явлений, обозначенных в п. «б»; г) на-

блюдения за последствиями такого исключения; если результат окажется неизменным, «основное» проверяемое явление признается достаточным условием для наступления результата.

Формулируя эксперту вопрос о причине, следователи и суды нередко указывают, что их интересует непосредственная причина. В диссертации дается анализ этого понятия. Автор пришел к выводу, что признание явления непосредственной причиной имеет смысл, когда эксперт установит несколько явлений, причинно связанных с наступившим результатом и между собой, если их последовательность имеет значение для дела. Тогда явление, наиболее близкое к результату, может быть названо его непосредственной причиной. Пути решения этого вопроса и значение сведений о непосредственной причине показаны на примерах из экспертной практики.

К исследованию непосредственного характера причины примыкает установление того, является ли причинная связь прямой. Эти исследования близки, но не равнозначны.

704
Вопрос о том, можно ли считать причинную связь между деянием обвиняемого и наступившими последствиями прямой, возникает в случаях, когда в развитие событий вклинилось какое-либо «постороннее» обстоятельство. Тогда нужно установить, изменило ли оно обычное, закономерное течение событий, каким был бы результат в отсутствие этого вклинившегося обстоятельства.

В диссертации излагается методика решения данного вопроса экспертом с использованием его специальных познаний.

Особое место в экспертном исследовании причинной связи занимает решение вопроса о том, является она необходимой или случайной. Отсутствие в литературе четких признаков, по которым возможно такое разграничение, приводит к тому, что эксперт в каждом конкретном случае должен по материалам дела определить, что именно интересует следователя и суд. Анализ экспертной практики показывает, что решение вопроса о необходимом или случайном характере причинной связи может иметь одно из следующих направлений: 1) установление того, было ли наступившее последствие неизбежным или оно могло и не наступить (подразумевается, что при обязательности последствий причинная связь необходимая, а при необязательности — случайная), 2) решение вопроса, создало ли деяние обвиняемого опасность (реальную возможность) наступления вредных последствий или для этого должны были присоединиться «посторонние» деяния обвиняемого обстоятельства (подразумевается, что в первом случае причинная связь необходимая, а во втором — случайная), 3) определение того, как часто в рассматриваемой ситуации наступает опасный результат (подразумевается, что если результат наступает в большом проценте случаев, то причинная связь необходимая, а при малом — слу-

чайная), 4) сравнение роли, которую сыграли различные обстоятельства в наступлении опасного последствия (подразумевается, что необходимой будет причинная связь последствия с главным фактором, а случайная, «косвенная», «относительная» — со второстепенным фактором).

При спорности тех выводов, которые отмечены как «подразумевающиеся», в работе, тем не менее, рассматриваются пути их решения, поскольку отмеченные обстоятельства могут иметь значение для следователя и суда при установлении ими причинно-следственных отношений.

IV.

В четвертой главе в аспекте причинной зависимости рассматриваются вопросы использования специальных знаний при установлении возможности предвидения и предотвращения опасных последствий.

Предвидение последствий имеет непосредственное отношение к проблеме причинной связи, поскольку оно основано на отображении в сознании человека тех объективных процессов, которые определяются закономерностями причинной связи; только познав эти закономерности, человек может предвидеть дальнейшее течение событий, знать то, что произойдет в будущем.

Разумеется, причинная связь, как объективная категория, не зависит от осознания ее кем бы то ни было. Она будет налицо и когда обвиняемый не знал о ней. Но, чтобы определить возможность предвидения последствий, нужно учитывать наличие у обвиняемого хотя бы самых общих сведений о закономерностях причинной связи. В процессе доказывания оба момента (наличие причинной связи и наличие у обвиняемого сведений о ней) неразрывно переплетаются.

В ряде случаев для осознания причинной связи нужна специальная подготовка в определенной отрасли человеческой деятельности. Лица, имеющие специальную подготовку, допускаются к выполнению служебных функций не только потому, что обладают практическими навыками, но вследствие наличия у них сведений, дающих возможность представить себе течение событий, из которых складывается причинная цепь, а значит предвидеть последствия своего поведения. Тогда речь должна идти о «специальном предвидении», возможность которого определяется наличием у обвиняемого специальной подготовки. Ее уровень определяется кругом явлений, причинную связь которых может и должно предвидеть лицо данной профессии и квалификации. Знания некоторых закономерностей причинной связи обязательны, например, для врача, но не для фельдшера, для инженера, но не для техника, и т. п.

При решении вопроса о специальном предвидении следователю и суду может понадобиться помощь со стороны эксперта, в задачу которого входит определить уровень специальной подготовки, нужный для предвидения данных последствий. Установившая это, эксперт должен абстрагироваться от того, обладал ли фактически обвиняемый знаниями и опытом, нужными в исследуемом случае. Названные моменты устанавливают следователь и суд.

Необходимый уровень подготовки определяется экспертами, исходя из соответствующих учебных программ либо из нормативных актов (правил), которыми должен был руководствоваться обвиняемый в своей деятельности. Вместе с тем, возможность специального предвидения нельзя рассматривать как нечто застывшее, раз и навсегда данное; она постоянно расширяется, и это обстоятельство должны учитывать эксперты.

Сведения о возможности специального предвидения имеют значение для дела, когда последствия причинно связаны с поведением обвиняемого. Если такая связь еще не установлена и для этого, в свою очередь, нужны специальные познания, такое исследование должно проводиться экспертом как преюдициальное к решению вопроса о предвидении.

Зачастую возможность предвидения обвиняемым вредных последствий определяется тем, проявились ли вовне какие-либо факторы, свидетельствующие о приближении последствий, а также тем, знал ли обвиняемый об этих факторах. Из практики нужно исключить случаи, когда к установлению возможности предвидения последствий привлекается эксперт, хотя само предвидение является не специальным, а общим.

Ряд норм закона, а также подзаконных актов устанавливает обязанность принимать меры к предотвращению вредных последствий, когда возникла опасность их наступления. В таких случаях последствия могут быть вменены в вину обвиняемому лишь если он имел возможность их предотвратить, но не сделал этого. Освобождение от ответственности при установленной невозможности предотвратить последствия происходит потому, что между ними и бездействием (или ненадлежащими действиями) обвиняемого отсутствует причинная связь. Поэтому исследование возможности предотвратить последствия имеет непосредственное отношение к проблеме причинности и является подчиненным по отношению к ней.

Такое исследование нередко требует специальных познаний и соответствующий вопрос ставится перед экспертами. В некоторых видах экспертизы (автотехнической по делам о наездах, судебно-медицинской по так называемым «врачебным делам») он встречается очень часто. Специальные познания могут понадобиться не только для установления самой возможности

предотвратить последствия, но и для формирования вывода о причинной связи. Поэтому в диссертации обосновывается целесообразность завершать экспертное исследование возможности предотвратить опасные последствия выводом о наличии или отсутствии причинной связи между ними и деянием обвиняемого.

Для четкого и единообразного решения экспертами этого вопроса нужен критерий, позволяющий установить момент, применительно к которому такая возможность должна определяться. Им является момент возникновения опасности (опасной обстановки), влекущей появление у обвиняемого обязанности принимать меры по предотвращению последствий. Применительно к этому в диссертации подробно анализируется понятие опасности.

Меры по предотвращению последствий принимаются только после возникновения опасной обстановки, однако эффективность этих мер нередко зависит от предшествующих действий обвиняемого. Поэтому в причинной связи с последствиями может находиться поведение обвиняемого как в период, предшествующий наступлению опасности (он обозначен в диссертации участком А), так и в опасной обстановке (участок Б). Для правильного решения дела нужно установить причинную связь с последствиями деяний обвиняемого на каждом из участков в отдельности.

Тогда эксперту нужно: а) обозначить момент возникновения опасной обстановки, б) определить те действия обвиняемого на участке А, причинная связь которых с последствиями может иметь значение для дела, в) установить меры, которые должен был принимать обвиняемый на участке Б для предотвращения последствий, г) проверить, были ли фактически предприняты эти меры. При наличии таких исходных данных эксперт может решить вопрос о причинной связи с последствиями в отношении каждого из деяний обвиняемого в отдельности.

Анализ экспертной практики позволил диссертанту выявить все возможные варианты зависимости выводов о наличии причинной связи от данных о возможности предотвращения опасных последствий. Эти варианты сведены в прилагаемую таблицу (стр. 21), пользование которой призвано обеспечить единообразие в решении вопроса экспертами, а также в оценке заключений следователем и судом.

V.

В последней, пятой главе рассматриваются некоторые вопросы оформления выводов эксперта о причинной связи, оценки и использования заключений следователем и судом.

Зависимость выводов о причинной связи от данных о возможности предотвращения вредных последствий

№ варианта	Были ли нарушения на участке А	Были ли нарушения на участке Б	Можно ли было предотвратить последствия, если бы на участке Б были приняты надлежащие меры предотвращения	Можно ли было предотвратить последствия, если бы не было нарушений на участке А	Есть ли причинная связь между последствиями и нарушениями на участках	
					А	Б
1	Были	Были	Можно было даже при наличии нарушений на участке А		Данные о возможности предотвратить последствия недостаточны для вывода о причинной связи	Есть
2	Были	Были	Нельзя было даже при отсутствии нарушений на участке А		Нет	Нет
3	Были	Были	При отсутствии нарушений на участке А можно было. При наличии нарушений на участке А—нельзя		Есть	Нет
4	Были	Не было		Можно	Есть	—
5	Были	Не было		Нельзя	Нет	—
6	Не было	Были	Можно		—	Есть
7	Не было	Были	Нельзя		—	Нет

В диссертации отмечается, что выводы экспертов о причинно-следственных отношениях иногда фиксируются не в заключениях, а в справках, уведомлениях. Такая практика не основана на законе, поскольку наличие или отсутствие причинной связи является фактом, установление которого с помощью специальных познаний требует надлежащего процессуального оформления.

Уведомления эксперта составляются лишь при невозможности дать заключение, когда поставленный вопрос выходит

за пределы его компетенции, и при недостаточности представленных ему материалов. Такие уведомления, хотя и не являются источниками доказательств, могут оцениваться следователями и судами. В принципе, круг вопросов, которые можно решить с использованием определенной отрасли знаний, обозначается лицом, проводящим исследование, однако следователь и суд, в отдельных случаях, могут не согласиться с мнением эксперта по этому поводу, если оно основано на ошибочном представлении, что установление причинно-следственных отношений является исключительной компетенцией органов расследования и суда. Кроме того, при исследовании каузальных отношений встречаются внешне сходные ситуации, по которым экспертам ставятся одинаковые вопросы, однако в одном случае исследование причинной связи входит в компетенцию экспертизы определенного вида, а в другом — не входит. В работе на примерах из экспертной практики показано, что, если утверждения эксперта о невозможности решения каузальных вопросов не мотивируется, следователи вправе отвергнуть такое уведомление и требовать его обоснования.

Заключение эксперта о причинно-следственных отношениях, равно как и по любому вопросу, может использоваться следователем и судом лишь если последние будут убеждены в истинности выводов, а для этого заключение должно быть подвергнуто оценке с их стороны. Установленная законом форма экспертного заключения обеспечивает возможность всесторонней его проверки. Следователь и суд могут проверить как соблюдение процессуального порядка назначения и проведения экспертизы (это как бы проверка законности заключения), так и правильности выводов по существу (это проверка обоснованности заключения).

Содержание заключения эксперта о причинной связи имеет свои особенности. Они проявляются в порядке изложения исходного материала, в описании методики исследования, в обосновании выводов, в их формулировании.

Специфические черты (в пределах общих положений, определяющих оценку доказательств) имеет оценка заключений эксперта о причинной связи. Здесь возможности следователя и суда шире чем при оценке заключений иного рода, в частности потому, что правильность использования экспертом логических приемов установления причинной связи, может быть в полном объеме проверена следователем и судом.

Хотя процессуальный порядок назначения и производства экспертизы не зависит от характера решаемых вопросов, при оценке заключений о причинной связи особое внимание следует уделить тому, надлежащим ли лицом производилась экспертиза. Практика показывает, что для выявления причин взрывов, пожаров, автопроисшествий и т. п. нередко привлекаются специа-

листы, не работающие в экспертных учреждениях. Поэтому контроль за поручением экспертизы надлежащему лицу, осуществляемый в экспертных учреждениях их руководителями, здесь нередко отсутствует и исследования проводятся лицами, подлежащими отводу.

Оценка обоснованности заключения эксперта включает в себя проверку: а) исходных данных, положенных экспертом в обоснование выводов, б) научных положений и избранной методики исследования, в) мотивированности, аргументированности выводов, г) логической стройности заключения, д) наличия в заключении ответов на поставленные вопросы в той степени полноты и категоричности, которые возможны в данном случае.

Обоснованность заключения может проверяться также путем сопоставления выводов эксперта с другими установленными по делу фактами.

Применительно к каждому из названных моментов в диссертации рассмотрены особенности оценки заключений эксперта о причинно-следственных отношениях.

В заключениях рассматриваемого вида описание исходных данных не ограничивается, как это имеет место в большинстве идентификационных исследований, перечислением вещественных доказательств и образцов, а включает в себя изложение событий, происшедших между начальным и конечным звеньями проверяемой причинной цепи (при установлении причинной связи), либо событий, предшествовавших определенному явлению (при установлении причины) или следующих за ним (при установлении последствий).

Учитывая, что в ряде случаев сведения об этих событиях эксперт черпает не только из постановления о назначении экспертизы, но и из иных материалов дела, следователь и суд должны проверить, все ли обстоятельства, имеющие значение для дела, учел эксперт, правильно ли он истолковал их. Сомнения в полноте и правильности исходных данных служит, как показывает практика, основанием для отклонения выводов эксперта о причинной связи и назначения повторной (а в отдельных случаях дополнительной) экспертизы.

Распространенным в практике является исследование причинной связи между несоблюдением каких-либо технических норм (правил) и наступившими опасными последствиями. В таких случаях эксперт должен сначала установить факт несоблюдения правил, а затем его причинную связь с наступившим результатом. Оценивая заключение, следователь и суд могут не согласиться с первой частью вывода. Тогда и вторая его часть, касающаяся причинной связи, должна быть признана необоснованной.

Специфическим приемом оценки обоснованности экспертных заключений о причинной связи является проверка возможности распространить выводы, сделанные экспертом применительно к исследуемому случаю, на другие аналогичные обстоятельства, упомянутые в материалах дела, но не подвергавшиеся исследованию. В силу необходимого и однозначного характера причинной связи одинаковые причины в сходных условиях должны вызывать одинаковые последствия. Если же этого не наблюдается, вывод о причинной связи может рассматриваться как сомнительный (напр., следователь признал необоснованным вывод о том, что причиной падежа нескольких коров в колхозе было отравление мочевиной, поскольку коровы, обслуживаемые другой дояркой и получавшие этот же препарат в таком же количестве, не пострадали). В отдельных случаях вывод эксперта может быть признан необоснованным даже если факты, не согласующиеся с выводами эксперта о причине, находятся вне обстоятельств рассматриваемого дела, но по своей природе однородны с исследованными фактами.

Заключение эксперта может быть признано необоснованным при обнаруженном противоречии между отдельными его частями. При этом, однако, нужно учитывать, что в практике иногда неправильно усматривается противоречие в том, что, констатируя факт нарушения обвиняемым тех или иных технических правил, эксперт приходит к выводу, что данное нарушение не находится в причинной связи с последствиями.

В диссертации подробно рассматривается вопрос об оценке и использовании заключений эксперта, когда им исследуется несколько вариантов исходных данных. В таких случаях выводы эксперта могут носить как-бы условный характер: при правильности одного варианта исходных данных причинная связь есть, при правильности другого варианта ее нет, при правильности третьего — решить вопрос о причинной связи не представляется возможным. Каждый из выводов, взятый в отдельности, представляет собой категорическое и безусловное заключение. Поэтому условные заключения нельзя смешивать с вероятными. Для использования условных заключений необходимо принять один из вариантов исходных данных. В работе показано, что в ряде случаев такая возможность, отсутствовавшая в момент назначения экспертизы следователем, появляется в судебном разбирательстве, где оцениваются все обстоятельства дела с помощью участников процесса. Этому способствует и четкое обозначение вариантов исходных данных, применительно к которым дается условное заключение.

Иногда заключение эксперта о причинной связи дается в вероятной форме. В литературе и практике термином «вероятное заключение эксперта» обозначает два различных понятия. Во-первых, вероятным считают заключение, в котором сделанный

вывод является лишь предположением эксперта; такой вывод формулируется при отсутствии в распоряжении эксперта достаточной информации об исследуемом явлении. Во-вторых, вероятным считают заключение, в котором высказывается достоверное мнение эксперта о возможности существования того или иного факта, но утверждать действительное его наличие в рассматриваемом случае эксперт не может.

Существенный довод, высказываемый против вероятных заключений, выражается в том, что они не содержат в себе новой информации по сравнению с той, которой располагал следователь в момент назначения экспертизы: давая вероятное заключение, эксперт высказывает предположение о существовании фактов, наличие которых допускал и следователь. Приведенный довод теряет свою силу, когда эксперту дается задание установить причину (или следствие) какого-либо явления. Ставя, например, вопрос о причине смерти, поломки детали автомашины, следователь может не иметь никаких предположений по этому поводу. Заключение эксперта о причине, данное даже в предположительной форме, содержит в себе новые, ранее не известные следователю сведения, которые могут проверяться в процессе дальнейшего производства по делу.

Иногда в заключении указывается на возможность существования не одной, а нескольких самостоятельно действующих причин, но какая из них имела место в рассматриваемом случае установить нельзя, например, занос автомашины произошел или от резкого торможения автомашины, или от резкого поворота руля, или от резкого нажатия, или отпускания педали подачи топлива.

В основе подобных заключений лежит т. н. «множественность причин». Такие заключения нередко именуется вероятными, поскольку они не содержат однозначного ответа на поставленный вопрос о причине. При их оценке и использовании нужно учитывать, что иногда любая из названных экспертом возможных причин приводит к одному и тому же однозначному решению по делу. Действительно, любое из указанных в заключении действий водителя, вызвавших занос автомашины, находится в противоречии с требованиями правил технической эксплуатации автомашины (в чем обвиняется шофер). Поэтому данные о том, какая из названных причин имела место в рассматриваемом случае, может не иметь значения для дела, ибо все они с уголовно-правовой точки зрения равноценны. В подобных ситуациях «вероятное» заключение эксперта используется так же, как и категорическое.

В диссертации рассматривается возможность проверки выводов эксперта о причинной связи путем постановки следственного эксперимента с участием специалиста.

* * *

Использование специальных знаний при установлении причинно-следственных отношений будет способствовать достижению истины по каждому рассматриваемому делу и, тем самым, укреплению социалистического правопорядка.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

Вопросы использования экспертом материалов дела. Изд. ХГУ, Харьков, 1964, 72 стр.

Оценка заключений криминалистической экспертизы письма. Госюриздат. М., 1959, 77 стр.

О применении следователем криминалистических знаний при исследовании вещественных доказательств. «Советское государство и право», 1957, № 1, 5 стр. (Перевод данной статьи в польском журнале «Problemy kryminalistyki», 1958, № 11).

Содержание понятий необходимого и достаточного условий при экспертном исследовании причинной связи. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 4, Киев, 1967, 9 стр.

К вопросу о повторных экспертизах. Сб. научных работ по судебной медицине и криминалистике, посвященный памяти засл. проф. Н. С. Бокариуса. Харьков, 1956, 7 стр.

Фактические основания (исходные данные) заключений судебного эксперта. «Проблемы судебной экспертизы», Сб. № 1, М., 1961, 5 стр.; также материалы научных заседаний (за I и II полугодия 1961 г.) ХНМО, Харьков, 1961, 2 стр.

К вопросу об использовании материалов дела при проведении автотехнической экспертизы. «Вопросы судебной автотехнической экспертизы» (тезисы докладов республиканского совещания), Киев, 1961, 2 стр.

Использование обстоятельств дела для построения и проверки экспертных версий. Рефераты докладов 2-й научной конференции, посвященной вопросам судебной экспертизы, Ташкент, 1961, 2 стр.

Об условных заключениях судебного эксперта. «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы». Материалы научной конференции. Душанбе, 1962, 3 стр.

Классификация обстоятельств дела в зависимости от целей использования их экспертом при проведении экспертиз. «Вопросы судебной экспертизы». Тезисы докладов научной конференции. Тбилиси, 1962, 3 стр.

Вопросы экспертизы в новых уголовно-процессуальных кодексах УССР и РСФСР. Материалы научных заседаний (1961—1962 гг.) ХНМО, Киев, 1965, 2 стр.

Понятие образцов для экспертного исследования. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 2, Киев, 1966, 8 стр.

Формы использования вещественных доказательств при расследовании преступлений. Материалы научных заседаний (за I полугодие 1958 г.) ХНМО, Харьков, 1958, 2 стр. (в соавторстве с Л. Е. Ароцкером).

Использование обстоятельств дела для выдвижения экспертных версий, выбора методики исследования и постановки экспертного эксперимента. «Экспертная практика». Бюллетень № 13 ХНИИСЭ, Харьков, 1962, 7 стр. (в соавторстве с Т. Н. Череповской).

Зависимость круга признаков, используемых экспертом для вывода об однородности, от обстоятельств дела. «Материалы научной конференции, посвященной установлению групповой принадлежности вещественных доказательств в практике судебной экспертизы». Киев, 1963, 4 стр.

Зависимость выводов эксперта о причинной связи от данных о возможности предотвращения опасных последствий. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 5, Киев, 1968 г., 7 стр.

Ответственный за выпуск В. Е. Коновалова.

Подписано к печати 11.IX 1968 г. БЦ 31576. Формат 60×90^{1/16}. Объем:
1,75 печ. л., 1,75 условн. печ. л. Зак. 2589. Тираж 200.

Харьковская типография № 16 Областного управления по печати.
Харьков-3, Университетская, 16.